

"Если следователь хочет раскрыть преступление, поверьте, он раскроет" (интервью руководителя СУ СКР по Кировской области А.П.Виноградова)

"Если следователь хочет раскрыть преступление, поверьте, он раскроет"

Идеальных преступлений не бывает. Безнаказанность – самое страшное чувство для людей, наделенных властью, а равнодушие - ключевое для работы следователя. Об этом, сделках со следствием, громких уголовных делах, палочной системе и директивах сверху «Бизнес новостям» рассказал руководитель СУ СК РФ по Кировской области, полковник юстиции Андрей Виноградов.

– Андрей Павлович, до назначения в Кировскую область вы возглавляли СУ СК России по Нижегородской области. Есть ли кардинальные отличия в деятельности управлений этих субъектов?

– Кардинальных нет, поскольку мы все действуем в рамках одного закона. Все следственные управления ориентированы на выполнение основных целей и задач, которые формулирует Председатель Следственного комитета Александр Иванович Бастрыкин. Естественно, в каждом регионе есть специфические особенности, связанные с его местоположением или структурой экономики, но глобальных различий нет. Приоритеты, задачи и система оценок – одни и те же.

– Есть ключевые особенности конкретно в расследовании дел экономической направленности?

– Серьезной разницы тоже нет, отличаются предметами преступных посягательств. Кировская область богата лесом, в связи с этим мы вынуждены констатировать, что эта сфера может быть подвержена различного рода преступлениям. Сама организация, подходы к совершению преступлений практически везде идентичны. Схемы одни и те же, иногда отличаются разве что временными рамками (к примеру, в крупных регионах преступные схемы появляются раньше, затем тиражируются на более мелкие субъекты). Отличаются уголовные дела и по сложности доказывания.

– Правильно услышала, что в Кировской области самая «преступная» с экономической точки зрения – лесная отрасль?

– Нет, я ее привел для примера. К сожалению, преступлениям подвержены очень многие сферы жизни. Если проводить криминологическую характеристику лиц, привлекаемых в качестве обвиняемых, это широкий спектр: сотрудники ОВД, УФСИНа, исполнительной власти области, местного самоуправления, контрольных органов... Мы везде сталкиваемся с появлением недобросовестных людей, я сейчас говорю с уклоном на коррупционную составляющую.

– При росте возбужденных коррупционных дел все чаще появляются сообщения о крупных взятках. Означает ли это, что вы пристальное внимание уделяете именно таким делам, в том числе с участием высокопоставленных чиновников?

– В том числе. Статистика действительно растет: за первое полугодие 2020 года возбуждено 192 уголовных дела, связанных с коррупцией. Это на 69 больше, чем за первое полугодие

2019-го. При этом изменилась и их структура: в этом году по сравнению с прошлым возбуждено в 4 раза больше дел по факту получения взяток должностными лицами. Кроме того, выросло количество уголовных дел, связанных с присвоением и растратой. Это не есть самоцель, это лишь результат – подчеркиваю – совместной работы с нашими коллегами из правоохранительного блока.

Люди в Кировской области заслуживают большего, поэтому мы с коллегами приложим все усилия для того, чтобы процесс борьбы с коррупцией продолжался и был максимально эффективен. Никто не отменял понятие «превенция». И пример сидящего в тюрьме недобросовестного чиновника, который решил, что его должность предполагает личные выгоды, наверное, лучший для тех, кто, ступая на путь служения государству, решает задачу личной выгоды. Забыв при этом об интересах государства и людей.

– Говорит ли, на ваш взгляд, очередная серия сообщений о замешанных в коррупционных делах чиновниках о потере страха людей при должностях?

– Не могу ответить односложно. Возможно, кому-то показалось, что он находится в тепличных условиях и появилось чувство безнаказанности. Это самое страшное чувство для людей, облеченных властью. Может, притупился инстинкт самосохранения. Про совесть в этой ситуации я молчу, даже обсуждать неуместно. Надеюсь, что такие товарищи сожалеют о содеянном. О том, на что решились в свое время: променяли честное имя свое, своей семьи, возможность радоваться жизни здесь и сейчас. Как говорится, не по окладу.

– На каком этапе ход расследования уголовного дела в отношении Владимира Быкова?

– Когда я пришел, дело уже было возбуждено. В ближайшее время планируется заканчивать производство, осталось провести ряд следственных действий. В недалекой перспективе направим дело прокурору, который определит его судьбу исходя из своих полномочий.

– Прокомментируете отказ апелляции в оправдании Леонида Яфаркина, который также проходит одним из фигурантов дела о парке Победы?

– Представляется, что развернутые комментарии в данной ситуации излишни. Могу лишь констатировать тот факт, что суд апелляционной инстанции согласился с выводами следствия о причастности господина Яфаркина к совершению инкриминируемых ему преступлений и принял решение, в соответствии с которым Яфаркин был взят под стражу в здании суда.

– А ход дела по Андрею Плитко, которого следствие считает организатором преступной «лесной» группы?

– Процесс расследования мы освещаем регулярно. В настоящее время выявлено более 20 эпизодов преступной деятельности группы. Расследование идет интенсивно, думаю, в ближайшее время выйдем на финишную прямую и будем готовы в окончательной редакции сформулировать обвинения всем фигурантам и с обвинительным заключением направить уголовное дело прокурору.

– Плитко находится в СИЗО, а Шургин – под домашним арестом?

– Да.

– Наблюдаете тенденцию, когда один предприниматель сообщил о взятке, которую дал членам группы, другие увидели результат и, как по цепной реакции, также

пошли сообщать о подобных фактах?

– Не назову системой, но такая тенденция есть. Это отрадно, говорит о том, что потерпевшие от преступлений выказывают таким образом доверие правоохранительным органам.

– Можете прокомментировать дело с участием Юрия Палюха?

– Сейчас идет активная фаза проведения следственных действий и иных мероприятий. По этому делу мы практически в начале пути, но также уверен, что подчиненные качественно и добросовестно отнесутся к расследованию. Комментировать подробности преждевременно. Сейчас устанавливаются все обстоятельства произошедшего, роль каждого из участников. По результатам будет дана юридическая оценка действиям каждого фигуранта.

– Насколько часто подозреваемые идут на сделку со следствием?

– Досудебные соглашения заключают достаточно часто. Причины и мотивы очевидны: при заключении соглашения наказание не может превышать две трети от максимального, а при наличии смягчающих обстоятельств – половины. Согласитесь, существенная разница – шесть на 12 лет или на 6. Когда человек понимает свои дальнейшие перспективы и настрой следствия на безусловное расследование в полном объеме, и если сам умный, сметливый, предприимчивый, безусловно, для себя он постарается получить определенные дивиденды даже в такой ситуации. Считаю возможность заключения досудебных соглашений действенной мерой, которую нам дал законодатель. Такие соглашения утверждает прокурор, вопросы жестко контролируются, поэтому никто никакой самодеятельности здесь проявить не может. Но сама мера рабочая и зачастую оказывает серьезную помощь правоохранительным органам.

– Как и преференции тем, кто добровольно сообщил о даче взятки?

– Лицо, добровольно сообщившее о даче взятки, автоматически освобождается от уголовной ответственности. В этом плане законодатель также защитил определенные права определенных участников уголовного судопроизводства для придания максимальных возможностей следствию изобличить коррупционера.

– Действительно ли для возбуждения уголовного дела с участием высокопоставленных лиц необходима директива сверху?

– Понимаю, что такие вещи интересны: все, что нам неизвестно, вызывает повышенный интерес. Однако я вас разочарую. Мы руководствуемся исключительно Уголовно-процессуальным законом, который определяет порядок возбуждения уголовного дела в отношении того или иного лица. Этот закон един для всех: для следователя, для меня, для Председателя Следственного комитета. Возбуждение таких уголовных дел и привлечение к ответственности происходит исключительно в соответствии с требованиями закона, и понятия

«хочу – не хочу» или «можно – не можно» здесь отсутствуют. Безусловно, уже в процессе расследования таких громких дел у нас есть свой ведомственный контроль. Вышестоящий руководитель может дать оценку моим действиям, так как я выношу постановления о возбуждении уголовных дел в отношении спецсубъектов. Только так, без всяких директив сверху. Только в рамках Уголовно-процессуального кодекса РФ.

– Есть ли у вас в «разработке» другие личности, занимающие высокие посты в Кировской области?

– Напрямую не скажу, да или нет. Скажу так: работа, промежуточные результаты которой периодически озвучиваются, продолжается. С учетом повышения эффективности взаимодействия с правоохранительными органами, уверен, результаты в ближайшем будущем будут.

– Вы говорите о тесном взаимодействии с другими ведомствами. Прокомментируйте мнения, которые озвучивает ряд экспертов, о серьезной негласной конкуренции между силовыми структурами.

– Эти предположения ничем не подкреплены. Спектр задач, которые решает каждое из ведомств, пересекаются, но в большинстве своем различаются и дополняют друг друга. Для нас, как следственного управления, органы внутренних дел и УФСБ, в первую очередь, это субъекты оперативно-розыскной деятельности, которую мы априори по закону вести не можем. Законодатель разделил между нами составы уголовно-наказуемых деяний, по которым мы осуществляем уголовное преследование. Так что конкуренции, как в игре «Царь горы», где надо друг другу чуть ли не на голову залезть, поверьте, абсолютно нет. По техническим моментам – да, бывает, что мы одно и то же явление видим по-разному, в таком случае вопрос или проблему обсуждаем, но какое-то конкурирование или противостояние исключено.

– Правда ли, что на каждого чиновника, каждого более-менее публичного человека у следствия есть папочка, досье, которые в нужный момент можно достать?

– Опять я вас разочарую. У нас нет такого количества папочек, чтобы их завести (смеется). Нет, таких папочек безусловно нет. Другое дело, что есть наработки, которые мы получаем в рамках расследований. Ценность сотрудников, продолжительное время работающих на территории, в том, что человек полностью знаком с криминогенной ситуацией и помнит персонажей дел. Я могу забыть имя-фамилию, но до сих пор помню подробности массы дел, которые расследовались, когда я сам работал следователем и руководителем следственного отдела в Санкт-Петербурге. Сотрудники оперативных отделов иногда звонят и спрашивают некоторые детали преступлений более чем 10-летней давности. В некоторой степени это профдеформация, поэтому в этом плане да, никто ничего не забывает.

– Ваша реакция на ночные служебные звонки?

– Нормальная. Приходится и по ночам выезжать на места происшествий. Каждый руководитель силового ведомства – человек, который, как правило, прошел службу, начиная с самых первых ступеней, и повидал различные ситуации. Для любого из руководителей ночной звонок – это обычный рабочий момент. И точно не будет никакой аллергии или негативной реакции. И, уверен, для общего дела будет сделано все необходимое.

– Есть ли для вас как руководителя управления некий «план посадок» или палочная система?

– Исходя из логики – как мне это можно обозначить? Из формата «С вас 100 раскрытых убийств?» – «Извините, но у меня их 70!» Безусловно, это тоже миф. Нам никто не говорит: нужно возбудить такое-то количество уголовных дел. Другой вопрос, что есть система оценок эффективности работы следственных подразделений по тем или иным направлениям. При этом Председатель Следственного комитета особое внимание уделяет тому, что ни в коем случае нельзя превращать нашу работу в погоню за показателями (в первую очередь, количественными). Мы должны заниматься актуальными проблемами и вопросами в регионе, в том числе преступлениями прошлых лет, которым сейчас уделяется особое внимание. Мы нацелены на то, чтобы не показатели рисовать, а заниматься настоящей работой, которая нужна региону, людям и государству.

– Часты ли случаи, когда при расследовании дел с участием предпринимателя удается доказать его непричастность к преступлению? Или чаще все-таки первоначальные подозрения и факты подтверждаются?

– Перед законом в нашем понимании все равны, независимо от его социального статуса. Никаких внутренних установок относительно предполагаемого исхода нет, по всем делам дается объективная оценка. Бывает, уголовное преследование прекращается, если не доказана вина фигуранта. И в вопросах более ответственного подхода к возбуждению уголовного дела тоже есть прогресс. Это нам позволило практически более чем в два раза сократить показатели по прекращенным делам. За первое полугодие следственными подразделениями области принято 49 решений о прекращении уголовного дела, за аналогичный период прошлого года – 116. На мой взгляд, это говорит об эффективности работы, более взвешенном подходе к возбуждению дел. К слову, этот показатель в Кировской области значительно лучше, чем в среднем по России. Это опять же к вопросу о палочной системе. На мой взгляд, не нужно создавать видимость работы. Важен не процесс, а результат, чтобы не стать заложником этого бесконечного процесса.

– Насколько сегодня, в век цифровых технологий, реально совершить идеальное преступление?

– Многие юристы полагают, что идеальных преступлений не бывает. Я с ними соглашусь. Идеальных преступлений в принципе не бывает. Бывают сложно доказуемые, которые требуют

применения высоких технологий. Есть преступления, которые совершаются изощренными методами и способами людьми с феноменальным умом и способностями. Но мы живем в реальности, где каждый наш вдох, каждое прикосновение к какому-либо предмету оставляет след. Эти следы позволяют установить истину, реализовать, на мой взгляд, один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – неотвратимость наказания. Все зависит от следователя, который занимается делом. Если он хочет раскрыть преступление, поверьте, он раскроет.

– Какова материально-техническая база следователей и что все-таки важнее – эта база или людской фактор?

– Очень важно, кто пользуется высокотехнологичным оборудованием. Да, мы очень серьезно укомплектованы криминалистической техникой, которая позволяет осуществлять поисковые мероприятия, отыскивать цифровую информацию, невидимые глазу следы, скрытые источники сигналов. На днях будет презентовано экспертно-криминалистическое подразделение (экспертизы будут проводиться подразделениями Следственного комитета). Это облегчит жизнь следователям и позволит раскрывать еще более сложные преступления.

Все-таки, безусловно, вся наша работа завязана исключительно на людях. Да, высокие технологии, технические средства, которые сейчас у нас находятся на вооружении (в первую очередь, криминалистическая техника) призваны максимально облегчить труд следователя. Это и происходит, но в то же время профессия следователя завязана исключительно на человеке. Следователь – это исследователь. Он сталкивается с очень разнообразными и нестандартными ситуациями, в которых техника, предполагающая алгоритм каких-то действий, иногда беспомощна и бессильна.

– Дайте оценку команде управления?

– «Отлично». Полгода – срок, позволяющий сделать для себя определенные выводы. Вокруг я вижу людей с серьезным опытом работы, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями для решения поставленных перед ними задач. Отмечаю спокойную теплую и дружную моральную атмосферу в коллективе, это тоже положительно влияет на качество работы.

– Назовите три качества, которыми должен обладать сотрудник управления?

– Давайте назову одно. Нравнодушие. На мой взгляд, если человек равнодушно относится к тому, что делает, все его недостатки этим нивелируются. Можно продолжать смысловой ряд и говорить про упорство или трудолюбие. Нравнодушие считаю главным качеством.

Все зависит от того, хочу или не хочу. В управление приходили сотрудники с красным дипломом, которые не смогли работать. Были и, условно, заядлые троечники, которые

шикарно работают, построили карьеру в профессии. По моему глубокому убеждению, Следственный комитет – это один из немногих органов, в котором желающий проявить себя человек имеет для этого все возможности. Если, повторюсь, равнодушно относится к тому, что делает. Мы часто становимся очевидцами и участниками не самых приятных событий в жизни людей, порой, очень трагичных. Некоторые очень тяжело это переживают, многие не могут пропустить через себя, а вынуждены. В противном случае никогда не узнать правду. Для тех, кто на это способен, профессия является смыслом жизни, ее частью. Если кто-то безразлично относится – поверьте, это первые люди в очереди на выход.

– Как отдыхаете и отдыхаете ли?

– Мы же все люди. Безусловно, пытаемся находить для этого время. Зимой с сотрудниками и их семьями выезжали на турнир по подледной рыбалке. Таких возможностей немного, особенно сейчас, но отдыхать необходимо. Мне, как обычному горожанину, удастся иногда выехать на рыбалку или просто прогуляться по городу, который нахожу для себя красивым и дружелюбным.

– Как лично вы попали в профессию?

– Мама больше 30 лет проработала в следственных органах. Иногда шучу, что мой первый привод в милицию состоялся в полтора года. До сих пор помню детские яркие впечатления: мамин кабинет находился рядом с кабинетом криминалистов. Помню, как мамин коллега, дядя Ваня, показывал мне комнаты для печати фотографий и криминалистическую технику, которая использовалась в те времена. Старшая сестра в звании подполковника милиции ушла на пенсию, поэтому у нас это семейное. Уже во время службы на флоте не возникало вопроса – куда дальше. Начал со следователя прокуратуры. Затянуло.

– Что для вас ваша профессия?

– Когда работал следователем, было ощущение постоянного драйва, постоянного беспокойства, суеты, без которых уже не представляешь свою жизнь. Это вполне осязаемый образ жизни, затягивающий и захватывающий. Ни с чем не сравнимое чувство локтя

товарищей. Постоянное движение, раскрытия с сотрудниками убойного отдела – днем, ночью... Не проходящий адреналин.

Стал постарше – появились моменты самоутверждения. Одновременно – обостренное чувство ответственности за людей (впрочем, оно есть всегда). Сегодня для меня профессия – это, наверное, продолжение семейных традиций и возможность оправдать доверие руководства.

– Не возникали мысли все бросить?

– Захотелось однажды пожить в общем потоке, не спеша, почитать «Советский спорт» в кресле-качалке...

– Но вы же так не сможете?

– Вы абсолютно правы. Робкую попытку предпринял один раз. Не удалась (улыбается).

– Есть дело, которым вы особенно гордитесь? Или сложно как-то выделить одно?

– Одно, как сейчас, перед глазами. Я тогда был руководителем районного отдела в Санкт-Петербурге (практически сразу после образования Следственного комитета). Тройное убийство: один негодяй убил свою сожительницу, ее пожилую мать и ребенка. Дело раскрыли очень быстро, но отчаянно хотелось собрать такую доказательную базу, чтобы человек получил наказание в виде пожизненного лишения свободы. Когда я был на месте происшествия, дал указание следователю: приобщить к материалам дела рисунок убитого малыша. Он в садике нарисовал солнце, маму, и того мужчину, которого подписал «папой». Следователь тогда спросил: «Зачем?» Говорю: «Надо». После суда гособвинитель рассказал, что когда рисунок показали присяжным, они заплакали и судьба убийцы была предрешена. Вердикт – пожизненно.

Такие вещи не забываются. Помню, как в Нижегородской области отец убил шестерых детей. Таких страшных воспоминаний очень много, они все накладывают отпечаток. Я вас уверяю, каждый следователь помнит каждое свое дело. Мы ничего не забываем и с этим живем. Когда люди неравнодушны, это остается с ними на всю жизнь. Это тоже часть нашей профессии. Мы ее выбрали.

- Номер газеты выходит перед Днем работника следственных органов, который отмечается в России 25 июля. Несколько слов сотрудникам и коллегам?

- Хотел бы пожелать душевного равновесия, благополучия (в первую очередь, семейного, потому что это очень важно). Сотрудникам помоложе желаю правильно расставить ориентиры и ценности в своей жизни, чтобы ни в коем случае не допускать «перекосов» и чтобы профессия не превратилась в тягость. К сожалению, мы сталкиваемся с ситуациями

профессионального выгорания из-за непонимания окружающих, семей. Желаю терпения со стороны родственников: понимание близких - почему и зачем человек занимается этой работой - очень важно. С учетом нынешних реалий желаю здоровья самим сотрудникам и всем, кто им дорог. Профессиональных успехов, достижения поставленных целей и умения получать удовольствие от результатов своей работы.

Досье:

Виноградов Андрей Павлович - руководитель Следственного управления Следственного комитета РФ по Кировской области, полковник юстиции.

Родился: в 1971 году в г. Ломоносов (Ленинградская обл.).

Образование: высшее, в 1997 году окончил Санкт-Петербургский юридический институт. До этого, в 1994 году, окончил Высшее военно-морское училище подводного плавания имени Ленинского комсомола.

Трудовая деятельность:

1989-1998 гг. – служба в вооруженных силах СССР и РФ;

1998-2007 гг. – служба на различных должностях в органах прокуратуры РФ;

в 2003 году и в период с 2005 по 2007 гг. – служебные командировки в Чечню;

2007 - 2010 гг. – служба в органах Следственного комитета при прокуратуре РФ;

с 2011 г. – служба в органах Следственного комитета РФ; с 24 марта 2015 г. – зам. руководителя СУ СК по Нижегородской области, с 8 марта 2016 г. – руководитель.

6 декабря 2019 г. Указом Президента назначен на должность руководителя СУ СК РФ по Кировской области.

Беседовала Анастасия Белова

20 Июля 2020

Адрес страницы: <https://kirov.sledcom.ru/Professiya-sledovatel/item/1483159>

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Кировской области
